

Черезова М. А. Интерактивный парный комплекс в электронных СМИ ФРГ / М. А. Черезова // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 141—153. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-141-153.

Черезова, М. А. (2017). Interactive Paired Complex in Electronic Medias of the Federal Republic of Germany. *Nauchnyy dialog*, 8: 141-153. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-141-153. (In Russ.).

УДК 811.112.2'42+070.19:004.738.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-141-153

Интерактивный парный комплекс в электронных СМИ ФРГ

© **Черезова Мария Александровна (2017)**, SPIN-code 8595-4637, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин, капитан внутренней службы, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Самарский юридический институт ФСИН России (Самара, Россия), kuprijanova07@mail.ru.

Статья посвящена интерактивному взаимодействию участников электронной коммуникации на примере политического медиадискурса ФРГ. Материалом исследования послужили тексты электронных статей и электронных комментариев политической направленности из ведущих немецкоязычных газет и журналов. В работе показано, что статьи и комментарии в электронных изданиях представляют собой тесно взаимосвязанные интерактивные парные комплексы. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена рассмотрением материала сквозь призму интеракционной модели коммуникации, позволяющей детально изучить условия, при которых отправитель информации и реципиент активно взаимодействуют в процессе интерпретации сообщений. Особое внимание в статье уделяется анализу вербальных средств общения на примере немецкого языка, используемых в текстах двух обозначенных типов. Автором привлечена к рассмотрению также невербальная составляющая электронных статей и комментариев как значимый компонент интерактивного взаимодействия в электронных немецкоязычных СМИ. Представлены результаты сравнительного анализа языковых и неязыковых средств общения субъектов исследуемого вида дискурса в электронных статьях и электронных комментариях. Новизна исследования видится в том, что в нем описаны вербальные и невербальные маркеры установления контакта между участниками электронной коммуникации на материале современного немецкого языка.

Ключевые слова: интеракция; дискурс; электронная статья; электронный комментарий.

1. Совместная деятельность субъектов дискурса как залог успешности коммуникации

Все более пристальное внимание современных лингвистов привлекает к себе электронный дискурс как веяние эпохи и особый вид интерактивного взаимодействия участников коммуникации. На наш взгляд, это явление интересно с точки зрения не только своего стратегического комплекса, но и динамичной смены субъектных перспектив, а также способов переключения ситуационных моделей. Явным превосходством общения в электронной среде является возможность коммуникации людей, разделенных в пространстве и времени, где условия оказываются максимально приближенными к непосредственному интерактивному диалогу. Именно поэтому можно оспорить ранее выдвигавшиеся утверждения ученых о дистантности и опосредованном характере электронной коммуникации [Горошко, 2007, с. 224—225].

Исследуемый нами политический медиадискурс в электронной среде отличается совместной деятельностью индивидов, где каждый вносит свой весомый вклад в развитие выбранного стратегического курса, выступает соорганизатором интерактивного взаимодействия. Рассмотрение электронных статей и электронных комментариев в качестве интерактивных парных комплексов позволяет получить более подробную картину функционирования интеракционных моделей коммуникации в современной политической медийной практике.

2. Коммуникативный подход в современной лингвистике

Решающую роль в формировании лингвистических теорий дискурса на современном этапе сыграло широкое внедрение коммуникативного подхода [Макаров, 2003, с. 23]. Дискурс все чаще стал рассматриваться как важная и неотъемлемая часть процесса коммуникации. Именно он ретранслирует смыслы, ценности, идеи, интерпретации, образы и мнения различных представителей социума [Многообразие ..., 2004, с. 9]. Коммуникация принимает в таком случае вид уже не просто процесса обмена сообщениями, а феноменологического пространства, где «опыт наполняется значением и смыслом, приобретает структуру, связность и цельность» [Макаров, 2003, с. 40].

Ошибочно, на наш взгляд, полагать, что акт речевого взаимодействия представляет собой однородное по своей структуре, цельное, недифференцируемое образование. Отдельно взятый коммуникативный акт имеет достаточно сложную структуру. В концепции Е. В. Сидорова он охватывает, кроме речевого акта, другие формы общения, в том числе и невербальные [Сидоров, 2009, с. 23].

Важным моментом для понимания природы коммуникации становится представление о ней как об интеракции, в совершении которой определяющим становится взаимодействие субъектов общения. Именно этот факт определяет признанную современной наукой интерпретацию «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, трактующего его как взаимодействие, по крайней мере, двух индивидов, которое упорядочено согласно определенным нормам [Хабермас, 2001, с. 198]. Коммуникативное действие имеет своей целью взаимопонимание индивидов, достижение консенсуса между ними, что предполагает координацию их действий [Дэжук, 2006; Meggle, 2003, S. 341—352]. Идея коммуникативного действия Ю. Хабермаса подчеркивает наличие обратной связи в деятельности общения индивидов. Суть данного действия — убедить остальных участников коммуникации и склонить их к согласию, что мы можем наблюдать в политическом медиадискурсе.

3. Динамика политического медиадискурса

В современном мире политический и медийный дискурсы оказывают существенное влияние друг на друга. СМИ представляют собой сферу общения, где дискурсы противоположностей переплетаются [Kirchhoff, 2010, S. 15], то есть происходит гибридизация признаков взаимодействующих дискурсов. Отдавая себе отчет в том, что исследуемый нами объект разнопланов и многообразен, мы, вслед за С. В. Ивановой, понимаем под политическим медиадискурсом совокупность медиатекстов, относящихся к сфере политики [Иванова, 2008, с. 29—33].

Стоит заметить, что центральным предметом политического медиадискурса являются не политические процессы, а способы их описания и передачи знания о них. Суть сказанного отражает высказывание Е. А. Кожемякина, что для формирования образа события у адресата недостаточно просто сообщить о событии и ждать результата [Кожемякин, 2010, с. 13—21]. Этот образ появляется лишь в определенном контексте, в ходе интеракции отправляющей и принимающей стороны. В связи с этим уместным нам кажется замечание Г. Г. Почепцова, что коммуникатор передает не сообщение как таковое, а «ключ» к новой программе действия [Почепцов, 2001, с. 42].

Удовлетворение потребности общества в регулярном освоении актуального социального контекста и массовое распространение значимой информации стало намного доступнее с появлением новых информационных технологий, что повлекло за собой образование особого коммуникативно-го пространства — электронной среды, благодаря которой политический

медиа-дискурс обрел ряд специфических признаков, меняющих общую картину явления.

4. Электронный дискурс как отдельный вид интерактивного взаимодействия

Электронная коммуникация представляет собой специфическую сферу. Так, В. А. Маслова говорит о ней как особом типе речи [Маслова, 2008, с. 3—7]. Исследования электронной среды как коммуникативного пространства начали проводиться лингвистами сравнительно не так давно. Большинство ученых занимаются определением самого термина, пытаясь обозначить его лингвистические особенности.

В политическом медиадискурсе электронной среды взаимодействие коммуникантов оказывается максимально близким реально протекающей коммуникации, что дает преимущество электронным изданиям по сравнению с их печатными версиями.

Многие ученые характеризуют электронный дискурс как сплав устной и письменной речи [Ахренова, 2009; Мечковская, 2009, с. 441; Ушаков, 2010, с. 170]. Так, например, неофициальное общение в электронной среде часто выдает стремление участников коммуникации приблизить письменную речь к устной (всевозможные сокращения, выражение эмоций с помощью графических символов и пр.). Подтверждением могут служить также разного рода ошибки в текстах-комментариях к электронным статьям, фамильярные обращения к участникам коммуникации, что не свойственно институциональным формам дискурса.

Еще одной особенностью электронного дискурса является разнообразие жанров. В последнее время в коммуникативном пространстве электронной среды появилось множество трансформаций уже имевшихся жанров, а также состава жанров, свойственных только данной информационной среде.

Среди большого количества жанровых классификаций в электронной среде особое место занимает электронная статья. Очевиден тот факт, что характерные черты электронной коммуникации будут проявляться именно в исконно сетевых жанрах, но все же электронные статьи обладают такими особенностями, которые качественно отличают их от печатных вариантов.

В рамках нашего исследования мы будем использовать термины *электронная статья* и *электронный комментарий*. Они называют жанры одного образования, политического медиадискурса электронных СМИ, составляющие интерактивный парный комплекс. Они размещены на сайте издания газеты или журнала, посвящены какому-либо политическому

событию или явлению и преследуют цель установить контакт с другими участниками электронной коммуникации для дальнейшего взаимодействия при взаимном поиске возможных путей разрешения вопроса.

5. Интерактивный парный комплекс «электронная статья + электронный комментарий»

Обратимся к лингвистическому анализу способов реализации стратегической программы интерактивного взаимодействия в политическом медиадискурсе электронных СМИ ФРГ. В процессе коммуникации адресант организует языковой план сообщения таким образом, чтобы он был понят адресатом. Реализация интерактивного взаимодействия участников процесса общения в рамках политического медиадискурса ФРГ на примере электронных статей происходит при помощи различных вербальных средств немецкого языка.

Кооперации с реципиентом отправителю сообщения удается достичь на структурном уровне высказывания благодаря использованию вопросительных предложений, побуждающих к размышлению над обозначенной ситуацией: *Warum sollte Iran auch nachgeben? (Почему же Иран должен уступить?)* [Joffe, 2009, 15. September].

Вопросы, часто риторические, помогают автору статьи снять с себя ответственность за выводы на основе сказанного. Массовому читателю предлагается относительная свобода выбора, поскольку круг вопросов, а соответственно и ответов на них ограничен интенцией адресанта. Ср.: *... Braucht dieses Land wieder Rabbiner? Was sind das für Menschen, die heute mitten unter den Tätern von gestern lernen und lehren? Was ist das für ein grotesker Slogan, unter dem sie angepriesen werden: Made in Germany? Soll das nach Qualität klingen? (Нужны ли этой стране раввины? Что это за люди, которые сегодня учатся и учат среди вчерашних преступников? Что это за гротескный слоган, который их так разрекламировал: Made in Germany? Означает ли это качество?)* [Jeska, 2012, 9. April].

События могут описываться так, словно реципиент является их очевидцем. Заголовков одной из частей статьи — *Wer kann einer Region Frieden bringen, der schon in einem Land scheitert? (Кто принесет мир региону, который уже пошатнулся в стране?)* — представляет собой риторический вопрос, с помощью которого автору в дальнейшем удастся установить контакт со своей аудиторией: *Begleitet von vielen Kameras verließ am Donnerstagsmorgen um 1 Uhr 30 die letzte Kampfbrigade den Irak über die Grenze nach Kuwait. ... War es am Ende also richtig, den Krieg geführt zu haben? Heiligt das Ergebnis die Mittel? ... das Ergebnis wird nicht besser: Die Invasion des*

Irak war falsch, ungerecht und schädlich (В сопровождении множества камер в четверг утром в 1:30 последняя боевая бригада покинула Ирак на границе с Кувейтом. ... Было ли это правильно, вести эту войну? **Результат** оправдывает средства? ... **результат не лучший**: вторжение в Ирак было **ошибочным, неправомерным и разрушительным**) [Kornelius, 2010, 19. August]. Воздействующим потенциалом в приведенном примере обладают лексический повтор (*das Ergebnis*), риторические вопросы, ряд однородных членов (составного именного сказуемого), представленных лексическими единицами с оценочным значением. Отправитель сообщения подчиняет своему замыслу структурный план текста, раскрывая суть заявленной в заголовке мысли в последнем абзаце, вывод сформулирован достаточно четко, чтобы было понятно широкой читательской аудитории.

Другой способ — не получение смысла в готовом виде, а его поиск, вслед за автором, тоже располагает к себе читающего. Отправитель электронной статьи может попытаться установить контакт с аудиторией, используя личное местоимение *wir* (мы), а иногда даже явный призыв к действию: *Machen wir uns nichts vor...* (Не будем обманывать себя:...) [Thumann, 2009, 1. Oktober]; *Betrachten wir die Sache aus Ahmadineschads Perspektive...* (Посмотрим на это с точки зрения Ахмадинежада...) [Joffe, 2009, 15. September].

Не очень распространенный, но используемый журналистами прием — написание статьи в виде личного письма. Такая форма располагает к себе реципиента, внушает больше доверия, поскольку максимально приближает электронную статью к комментарию (личные и притяжательные местоимения *ich, mein*, однородные члены, вопросы, адресованные себе): *Im Laufe meines fünfmonatigen Dienstes in Afghanistan jedoch ging mein Verständnis und mein Vertrauen in Bezug auf die Militärstrategie der Vereinigten Staaten dort restlos verloren. Ich frage mich, warum wir das tun und wie es enden soll. Anders ausgedrückt: Ich sehe keinen Sinn mehr in weiteren Opfern und Militärausgaben zur Unterstützung dieser afghanischen Regierung in einem seit 35 Jahren andauernden Bürgerkrieg* (В ходе **моей** пятимесячной службы в Афганистане **мое понимание и мое доверие** по отношению к военной стратегии Соединенных Штатов все-таки окончательно исчезло. **Я спрашиваю себя, почему мы это делаем и чем это закончится**. Выразаясь иначе: **Я не вижу смысла** в дальнейших жертвах и военных расходах на поддержку афганского правительства в этой продолжающейся 35 лет гражданской войне) [Hoh, 2009, 16. November].

Примечательным для выбранной формы сообщения является чередование перспектив от 1-го и 3-го лица в пределах одного предложения,

сверхфразового единства и даже на уровне высказывания. Реципиент оказывается «соучастником» описываемых явлений и самого процесса осмысления прочитанного, поскольку идентифицирует себя с заявленным «Я».

Для статей характерны также графические средства реализации программы взаимодействия, о чем можно судить по заголовку и подзаголовку, которые выделяются жирным шрифтом по сравнению с основным текстом. Размер шрифтовой гарнитуры заголовка может в несколько раз превышать размер основного текста, что однозначно направлено на привлечение внимания реципиента. Кроме того, вторая часть заголовка статьи и весь гиперссылочный аппарат могут выделяться другим цветом (например, красным). В статье реципиенту предлагаются гиперссылки, отправляющие его к известным политическим лидерам, географическим местам или даже целым ситуациям (*Jemen — Йемен; trotz des blutigen Freitag* — *несмотря на кровавую пятницу; Ali Abdullah Salih — Али Абдалла Салех* и др.) [Aufstand ..., 2011, 19. März]. Функции графики позволяют реципиенту принимать участие в производстве сообщения, моделировать последовательность отдельных частей высказывания на свое усмотрение. Выбирая гиперссылку, мы имеем возможность прочесть дополнительную, подтверждающую тот или иной тезис информацию. Стоит отметить, что это значительно отличает электронное пространство от других видов коммуникации.

О том, насколько отправителю сообщения удалось приблизиться к своей цели, в электронных изданиях можно судить по обратной связи, вторичным сообщениям-комментариям, оставленным к электронным статьям и большей частью адресованным напрямую автору первичного сообщения.

Как правило, массовая аудитория активно дискутирует на тему содержания статьи. К полемике, как мы можем предположить, подталкивает информация, закодированная в первичном сообщении. Можно утверждать, что отправитель статьи стратегически закладывает определенную программу действий в основу своего высказывания, поскольку участники дискуссии оперируют теми же образами, что и автор сообщения, а иногда текст комментария повторяет саму структуру статьи, что тоже, на наш взгляд, неслучайно.

Способы организации интерактивного взаимодействия субъектов дискурса в электронной среде легко идентифицируются в комментариях, где маркерами установления контакта служат вербальные и невербальные средства. Например, выбор «ника» (псевдонима) помогает комментатору обозначить свою позицию по отношению к прочитанному (здесь и далее орфография и пунктуация комментариев сохранены): *Zeithabender — Име-*

яущий время [Thumann, 2009, 1. Oktober]; *Allesbesserwisser* — *Vseznaйка* [Reitschuster, 2008, 15. August].

Обращения к автору статьи, другим участникам дискуссии или даже действующим лицам описываемых в статье событий также служат организации интерактивного взаимодействия в электронной среде (...es ist ja nicht eurer Leben, ihr «Politiker»!) (...это не ваша жизнь, «политики»!) [Afghanistan ..., 2009, 4. September]. Обращения могут носить фамильярный характер, выражать дистанцированность или оценку, которые иногда сопровождают невербальные средства (кавычки, восклицательные знаки и др.).

Электронную коммуникацию приближают к реальной интеракции в комментариях контактоустанавливающие вопросы и вопросы-утверждения: *Woher das ganze Misstrauen, liebe Leute?* (*К чему такое недоверие, дорогие друзья?*) [Joffe, 2009, 15. September]; ...*das war doch zu erwarten?* (...это было ожидаемо?) [Schimansky, 2017, 10. Februar].

Следует отметить, что большинство из обозначенных маркеров отсылают к первичному тексту сообщения, то есть можно прийти к выводу, что адресанту в ходе реализации задуманной стратегической программы удалось заложить в языковой план сообщения тот или иной способ восприятия, выбрав определенную перспективу изложения. Роль адресата, оставляющего комментарий, заключается в идентификации себя с описываемыми явлениями или дистанцированности от них. О занятой субъектом высказывания позиции можно судить по лексическому выбору слов и выражений, а также по употреблению графических средств, выражающих оценку и эмоциональный настрой реципиента.

Часть комментариев представляют собой реакцию-действие на сообщаемую информацию, что может выражаться императивными формами, сопровождаемыми графическими знаками, для описания эмоционального состояния: *Mehr Brandbriefe bitte!!!* (*Пожалуйста, больше писем с требованием!!!*) [Hoh, 2009, 16. November]. Подобная реакция со стороны аудитории зачастую вполне объяснима стратегической программой создателя сообщения, о чем свидетельствует либо заголовок, либо выбор лексических средств одного тематического поля.

Использование реципиентом в электронной среде графических средств (смайлики, знаки препинания для выражения эмоций и чувств, метаграфика и пр.), передающих дополнительное значение, является характерным для сетевых изданий. Невербальная составляющая комментариев помогает адресату выразить свое отношение к прочитанному так, что он может снять с себя в некотором смысле ответственность за оценку того или иного события, поскольку данные средства закреплены конвенционально за вы-

ражением определенных эмоций среди участников групп (возрастной, социальной и др.), но не передают явной оценки.

Условия электронной среды СМИ ФРГ оказываются максимально приближенными к реальному взаимодействию, где коммуниканты пытаются как можно скорее ответить на поставленный вопрос или замечание. Главное для них — достижение цели, не столь важны оказываются средства. Именно поэтому электронные комментарии пестрят ошибками разного рода. Например, отсутствуют знаки препинания, существительные не печатаются с заглавной буквы, встречаются орфографические ошибки и т. п.: *intel investiert 7 milliarden in arizona und schafft 3.000 arbeitsplaetze* (Интел инвестирует 7 млрд в Аризону и создаст 3000 рабочих мест) [Schimansky, 2017, 10. Februar].

6. Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что взаимодействие участников коммуникации в политическом медиадискурсе электронных СМИ ФРГ находит свою реализацию в первичном и вторичном текстах электронных сообщений, образующих интерактивный парный комплекс. Отмеченные средства различных уровней немецкого языка, а также графические средства позволяют причислить исследуемое коммуникативное событие к разряду непосредственного интерактивного диалога, где субъекты дискурса нацелены на взаимодействие. Благодаря электронным комментариям интеракция участников общения оказывается максимально приближенной к реально протекающей коммуникации, что дает преимущество электронным изданиям ФРГ по сравнению с немецкоязычной печатной прессой.

Источники и принятые сокращения

1. *Afghanistan* : Nato sichert Obama 7000 weitere Soldaten zu [Electronic resource] // Stern.de. — 2009. — 4. September. — Access mode : <http://www.stern.de/politik/ausland/afghanistan-nato-sichert-obama-7000-weitere-soldaten-zu-1526871.html>.
2. *Aufstand* in Arabien : Protestwelle greift auf Syrien über [Electronic resource] // SPIEGEL ONLINE. — 2011. — 19. März. — Access mode : <http://www.spiegel.de/politik/ausland/aufstand-in-arabien-protestwelle-greift-auf-syrien-ueber-a-751987.html>.
3. *Hoh M.* US-Strategie für Afghanistan : «Ich sehe keinen Sinn mehr» [Electronic resource] / M. Hoh // ZEIT ONLINE. — 2009. — 16. November. — Access mode : <http://www.zeit.de/2009/47/oped-Powell>.
4. *Jeska A.* Rabbi-Ausbildung: «Kein besseres Land für Juden» [Electronic resource] / A. Jeska // ZEIT ONLINE. — 2012. — 9. April. — Access mode : <http://www.zeit.de/2012/15/DOS-Rabbiner>.

5. *Joffe J.* Atomstreit mit Iran : Die Bombe im Regal [Electronic resource] / J. Joffe // ZEIT ONLINE. — 2009. — 15. September. — Access mode : <http://www.zeit.de/politik/ausland/2009-09/iran-usa-atombomber>.

6. *Kornelius S.* Abzug der US-Kampftuppen : Der irakische Nachlass [Electronic resource] / S. Kornelius // Süddeutsche Zeitung. — 2010. — 19. August. — Access mode : <http://www.sueddeutsche.de/politik/abzug-der-us-truppen-der-irakische-nachlass-1.990329>.

7. *Reitschuster B.* Georgien : Freude über Merkel in Tiflis [Electronic resource] / B. Reitschuster // FOCUS Online. — 2008. — 15. August. — Access mode : http://www.focus.de/politik/ausland/kaukasus/georgien-freude-ueber-merkel-in-tiflis_aid_325272.html.

8. *Schimansky S.* US-Wirtschaft: Plauderstunden mit Trump [Electronic resource] / S. Schimansky // ZEIT ONLINE. — 2017. — 10. Februar. — Access mode : <http://www.zeit.de/wirtschaft/2017-02/us-wirtschaft-donald-trump-widerstand-finanzmarkt-einreise-stop>.

9. *Thumann M.* Atomverhandlungen : Die Zeit spielt für die Iraner [Electronic resource] / M. Thumann // ZEIT ONLINE. — 2009. — 1. Oktober. — Access mode : <http://www.zeit.de/politik/ausland/2009-10/iran-atom-weltsicherheitsrat>.

Литература

1. *Ахренова Н. А.* Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. А. Ахренова. — Москва, 2009. — 35 с.

2. *Горошко Е. И.* О специфике общения в Интернете / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. — 2007. — Вып. 5. — С. 223—237.

3. *Дацюк С. Г.* Коммуникационные стратегии [Электронный ресурс] / С. Г. Дацюк // Электронная публикация : Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2751>.

4. *Иванова С. В.* Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии / С. В. Иванова // Политическая лингвистика. — 2008. — Вып. 1 (24). — С. 29—33.

5. *Кожемякин Е. А.* Массовая коммуникация и медиадискурс : к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия, Гуманитарные науки. — 2010. — № 2 (73). — Вып. 11. — С. 13—21.

6. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. — Москва : Гнозис, 2003. — 280 с.

7. *Маслова В. А.* Современные направления в лингвистике / В. А. Маслова. — Москва, 2008. — 272 с.

8. *Мечковская Н. Б.* История языка и история коммуникации : от клинописи до Интернета / Н. Б. Мечковская. — Москва : Наука, 2009. — 584 с.

9. *Многообразие политического дискурса* / под ред. О. Ф. Русаковой. — Екатеринбург, 2004. — 386 с.

10. *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. — Москва : Рефл-бук, 2001. — 656 с.

11. Сидоров Е. В. Онтология дискурса / Е. В. Сидоров. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. — 232 с.
12. Ушаков А. А. Интернет-дискурс как особый тип речи / А. А. Ушаков // Вестник Адыгейского государственного университета. — Серия 2, Филология и искусствоведение. — 2010. — № 4. — С. 170—174.
13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — 381 с.
14. Kirchhoff S. Krieg mit Metaphern / S. Kirchhoff. — Bielefeld, 2010. — 356 S.
15. Meggle G. Kommunikatives Verstehen — Grundzüge / H. Richter, H. W. Schmitz // Kommunikation — ein Schlüsselbegriff der Humanwissenschaften? — Münster : Nodus-Publikation, 2003. — S. 341—352.

Interactive Paired Complex in Electronic Medias of the Federal Republic of Germany

© Cherezova Maria Aleksandrovna (2017), SPIN-code 8595-4637, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Philosophy and General Humanities, captain of internal service, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russia), kuprijanova07@mail.ru.

The article is devoted to the interaction of participants of electronic communication on the example of political media discourse of the Federal Republic of Germany. The research is based on the texts of electronic articles and electronic comments of political orientation of the leading German-language newspapers and magazines. It is shown that the articles and comments in electronic publications represent a closely linked interactive paired complexes. The relevance of the proposed study is determined by the examination of the material through the prism of the interactional model of communication that allows to study in detail the conditions under which the information sender and the recipient actively interact in the process of interpreting messages. Special attention is paid to the analysis of verbal means of communication on the example of the German language used in the texts of two mentioned types. The author considers also the non-verbal component of e-articles and comments as a significant component of interactive communication in the German-speaking electronic media. The results of comparative analysis of linguistic and non-linguistic means of communication of the subjects of studied form of discourse in electronic articles and electronic review are presented. Novelty of research consists in the fact that it describes verbal and non-verbal markers of establishing contact between the participants of electronic communication on the material of modern German language.

Key words: interaction; discourse; electronic article; electronic comment.

Material resources

Afghanistan: Nato sichert Obama 7000 weitere Soldaten zu. 2009. In: *Stern.de*, 4. September. Available at: <http://www.stern.de/politik/ausland/afghanistan-nato-sichert-obama-7000-weitere-soldaten-zu-1526871.html>. (In Germ.).

- Aufstand in Arabien: Protestwelle greift auf Syrien über. 2011. In: *SPIEGEL ONLINE*, 19. März. Available at: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/aufstand-in-arabien-protestwelle-greift-auf-syrien-ueber-a-751987.html>. (In Germ.).
- Hoh, M. 2009. US-Strategie für Afghanistan: «Ich sehe keinen Sinn mehr». In: *ZEIT ONLINE*, 16. November. Available at: <http://www.zeit.de/2009/47/oped-Powell>. (In Germ.).
- Jeska, A. 2012. Rabbi-Ausbildung: «Kein besseres Land für Juden». In: *ZEIT ONLINE*, 9. April. Available at: <http://www.zeit.de/2012/15/DOS-Rabbiner>. (In Germ.).
- Joffe, J. 2009. Atomstreit mit Iran: Die Bombe im Regal. In: *ZEIT ONLINE*, 15. September. Available at: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2009-09/iran-usa-atombomber>. (In Germ.).
- Kornelius, S. 2010. Abzug der US-Kampftruppen: Der irakische Nachlass In: *Süddeutsche Zeitung*, 19. August. Available at: <http://www.sueddeutsche.de/politik/abzug-der-us-truppen-der-irakische-nachlass-1.990329>. (In Germ.).
- Reitschuster, B. 2008. Georgien: Freude über Merkel in Tiflis. In: *FOCUS Online*, 15. August. Available at: http://www.focus.de/politik/ausland/kaukasus/georgien-freude-ueber-merkel-in-tiflis_aid_325272.html. (In Germ.).
- Schimansky, S. 2017. US-Wirtschaft: Plauderstunden mit Trump. In: *ZEIT ONLINE*, 10. Februar. Available at: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2017-02/us-wirtschaft-donald-trump-widerstand-finanzmarkt-einreisestopp>. (In Germ.).
- Thumann, M. 2009. Atomverhandlungen: Die Zeit spielt für die Iraner. *ZEIT ONLINE*, 1. Oktober. Available at: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2009-10/iran-atom-weltsicherheitsrat>. (In Germ.).

References

- Akhrenova, N. A. 2009. *Internet-diskurs kak globalnoye mezhkulturnoye yavleniye i yego yazykovoye oformleniye: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Datsyuk, S. G. Kommunikatsionnyye strategii. In: *Elektronnaya publikatsiya: Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy*. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/experiment/2006/2751>. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. 2007. O spetsifike obshcheniya v Internetе. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse*, 5: 223—237. (In Russ.).
- Ivanova, S. V. 2008. Politicheskii media-diskurs v fokuse lingvokulturologii. *Politicheskaya lingvistika*, 1 (24): 29—33. (In Russ.).
- Khabermas, Yu. 2001. *Moralnoye soznaniye i kommunikativnoye deystvie*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- Kirchhoff, S. 2010. *Krieg mit Metaphern*. Bielefeld. (In Germ.).
- Kozhemyakin, E. A. 2010. Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: k metodologii issledovaniya. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, Gumanitarnye nauki*, 2 (73)/11: 13—21. (In Russ.).
- Makarov, M. L. 2003. *Osnovy teorii diskursa*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).

- Maslova, V. A. 2008. *Sovremennyye napravleniya v lingvistike*. Moskva. (In Russ.).
- Mechkovskaya, N. B. 2009. *Istoriya yazyka i istoriya kommunikatsii: ot klinopisi do Interneta*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Meggle, G., Schmitz, H. W. 2003. Kommunikatives Verstehen — Grundzüge. In: *Kommunikation — ein Schlüsselbegriff der Humanwissenschaften?* Münster: Nodus-Publikation. (In Germ.).
- Pocheptsov, G. G. 2001. *Teoriya kommunikatsii*. Moskva: Refl-buk. (In Russ.).
- Rusakovoy, O. F. 2004. *Mnogoobraziye politicheskogo diskursa*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Sidorov, E. V. 2009. *Ontologiya diskursa*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).
- Ushakov, A. A. 2010. Internet-diskurs kak osoby tip rechi. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedeniye*, 4: 170—174. (In Russ.).